СЕМАНТИКО-ПРАГМАТИЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ АКТУАЛИЗАЦИИ ПРОТИВОПОЛОЖНЫХ ЗНАЧЕНИЙ В ЦИФРОВОМ ДИСКУРСЕ

Мадаминова Мохимбону Кахрамонжоновна
Базовый докторант Кокандского государственного университета

Аннотация. Статья посвящена комплексному анализу семантико-прагматических механизмов актуализации противоположных значений в цифровом дискурсе. Цель исследования - выявить и описать лингвистические и экстралингвистические факторы, обусловливающие реализацию антонимичных смыслов в рамках одной языковой единицы или высказывания в условиях интернет-коммуникации. Рассматриваются такие явления, как энантиосемия, контекстуальная антонимия, ирония и сарказм, а также прагматическая инверсия оценочных значений. Особое внимание уделяется роли невербальных и паравербальных средств цифровой среды (эмодзи, хештегов, мемов, графических и пунктуационных маркеров) в сигнализировании о смене семантического вектора. В работе применяются методы контекстуального, семантического и прагматического анализа, а также элементы дискурс-анализа. Установлено, что актуализация противоположных значений в цифровом дискурсе определяется взаимодействием лексической семантики, коммуникативной интенции адресанта, фоновых знаний участников общения и мультимодального контекста. Показано, что специфика цифровой среды (экспрессивность, скорость обмена информацией, сниженный уровень нормативности) усиливает потенциал языковых единиц к семантической поляризации. Результаты исследования могут быть использованы в лексикологии, прагмалингвистике, теории дискурса и при разработке методов автоматического распознавания иронии и тональности текста.

Ключевые слова: энантиосемия, цифровой дискурс, семантико-прагматический механизм, противоположные значения, ирония, контекстуальная актуализация, мультимодальность, интернет-коммуникация.

Abstract. The article offers a comprehensive analysis of the semantic and pragmatic mechanisms behind the actualization of opposite meanings in digital discourse. The study aims to identify and describe the linguistic and extralinguistic factors that enable antonymous meanings to be realized within a single language unit or utterance in internet communication. It examines enantiosemy, contextual antonymy, irony and sarcasm, as well as the pragmatic inversion of evaluative meanings. Special attention is paid to the role of nonverbal and paraverbal means of the digital environment (emojis, hashtags, memes, graphic and punctuation markers) in signaling a shift in semantic direction. The research draws on contextual, semantic and pragmatic analysis, together with elements of discourse analysis. The findings indicate that the actualization of opposite meanings in digital discourse results from the interaction of lexical semantics, the speaker’s communicative intention, the interlocutors' shared background knowledge, and the multimodal context. It is shown that the specific features of the digital environment (expressiveness, rapid information exchange, and a lower degree of normativity) increase the potential of linguistic units for semantic polarization. The results may be applied in lexicology, pragmalinguistics and discourse theory, and in developing methods for the automatic detection of irony and sentiment in texts.

Keywords: enantiosemy, digital discourse, semantic-pragmatic mechanism, opposite meanings, irony, contextual actualization, multimodality, internet communication.

Annotatsiya. Maqola raqamli diskursda qarama-qarshi ma'nolarning aktuallashuvini ta'minlovchi semantik-pragmatik mexanizmlarni kompleks tahlil qilishga bag'ishlangan. Tadqiqotning maqsadi

© Ushbu material Creative Commons Attribution 4.0 International (CC BY 4.0) litsenziyasi asosida tarqatiladi.

internet muloqotida bitta til birligi yoki nutqiy bayon doirasida antonimik ma'nolarning voqelanishiga sabab bo'luvchi lingvistik va ekstralingvistik omillarni aniqlash va tavsiflashdan iborat. Ishda enantiosemiya, kontekstual antonimiya, ironiya va sarkazm hamda baholovchi ma'nolarning pragmatik inversiyasi kabi hodisalar tahlil qilinadi. Raqamli muhitning noverbal va paraverbal vositalari (emodzi, heshteg, memlar, grafik va punktuatsion belgilar) semantik yo'nalish o'zgarganini ifodalashdagi roliga alohida e'tibor qaratiladi. Tadqiqotda kontekstual, semantik va pragmatik tahlil usullari hamda diskurs-tahlil elementlaridan foydalanilgan. Raqamli diskursda qarama-qarshi ma'nolarning aktuallashuvi leksik semantika, adresantning kommunikativ maqsadi, muloqot ishtirokchilarining fon bilimlari va multimodal kontekstning o'zaro ta'siri natijasida yuzaga kelishi aniqlandi. Raqamli muhitning o'ziga xos xususiyatlari (ekspressivlik, axborot almashinuvining tezligi, me'yoriylik darajasining pastligi) til birliklarining semantik qutblanish imkoniyatini kuchaytirishi ko'rsatib berildi. Tadqiqot natijalaridan leksikologiya, pragmalingvistika, diskurs nazariyasida hamda matndagi ironiya va ohangni avtomatik aniqlash usullarini ishlab chiqishda foydalanish mumkin.

Kalit so'zlar: enantiosemiya, raqamli diskurs, semantik-pragmatik mexanizm, qarama-qarshi ma'nolar, ironiya, kontekstual aktuallashuv, multimodallik, internet muloqoti.

ВВЕДЕНИЕ

Энантиосемия — способность языковой единицы выражать противоположные значения — традиционно рассматривается как внутрисловная антонимия, возникающая в результате расхождения лексико-семантических вариантов многозначного слова [Федулова, 2022, с. 45]. Классическими примерами считаются глаголы **запустить** (начать дело и допустить его деградацию), **просмотреть** (внимательно ознакомиться и не заметить) и **занять** (дать в долг и взять в долг) [Федулова, 2022, с. 46].

Однако современные исследования выходят за пределы лексики: противоположность значений фиксируется и на уровне высказывания, когда значение предложения и значение говорящего исключают друг друга [Kiklewicz, 2025, с. 230]. Так, аффирмативная реплика **«Так я тебе и поверил!»** выражает недоверие [Kiklewicz, 2025, с. 229], а фраза **«Оделся по погоде!»**, произнесённая во время ливня, содержит упрёк [Kiklewicz, 2025, с. 231]. К данной области относится и ирония, при которой реализуются одновременно два семантических плана [Kiklewicz, 2025, с. 230]. В письменном тексте сигналом смены смысла могут служить графические средства, например кавычки в выражении **«благородный поступок»**, указывающие на неблагородность действия [Kiklewicz, 2025, с. 231].

Особую значимость эта проблема приобретает в цифровом дискурсе, где отсутствуют интонация и мимика, а их функции берут на себя графические и визуальные знаки. Показано, что эмотиконы выступают не только индикаторами эмоций, но и показателями иллокутивной силы высказывания [Dresner, 2010, с. 249]. Дополнительную сложность создаёт то, что скорость обмена информацией и сниженная нормативность интернет-общения стимулируют окказиональные, часто ситуативные переосмысления значений слов и конструкций. Вместе с тем комплексное описание механизмов актуализации противоположных значений в интернет-коммуникации остаётся недостаточно разработанным: энантиосемия изучается преимущественно на лексическом и синтаксическом материале, а невербальные средства цифровой среды рассматриваются обособленно от неё.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью системного описания семантико-прагматических механизмов поляризации смысла в цифровом дискурсе, а также потребностями компьютерной лингвистики в надёжных критериях распознавания иронии. Новизна работы заключается в рассмотрении энантиосемии как результата взаимодействия лексической

© Ushbu material Creative Commons Attribution 4.0 International (CC BY 4.0) litsenziyasi asosida tarqatiladi.

семантики, прагматики и мультимодального контекста. Цель статьи — выявить и описать данные механизмы. Для её достижения решаются следующие задачи: определить типы языковых единиц, способных актуализировать противоположные значения; выявить роль мультимодальных маркеров; описать влияние коммуникативной интенции и фоновых знаний участников общения.

МЕТОДОЛОГИЯ

Исследование выполнено в русле компьютерно-опосредованного дискурс-анализа, который опирается на эмпирические текстовые данные об онлайн-поведении и использует методы лингвистики, коммуникации и риторики [Herring, 2004, с. 339]. Данный подход оправдан тем, что онлайн-взаимодействие осуществляется преимущественно средствами дискурса и потому доступно эмпирическому описанию [Herring, 2004, с. 338]. Материалом послужили [N] контекстов из открытых источников цифровой коммуникации (комментарии в социальных сетях, публичные каналы мессенджеров, форумы), собранных за период [указать период]. Выборка носит целенаправленный характер, поскольку случайный отбор разрушает контекст, необходимый для интерпретации значения. Отбор проводился по феномену: в выборку включались сообщения, содержащие единицу или конструкцию, допускающую противоположную интерпретацию. Контексты сохранялись полностью, вместе с эмодзи, хештегами и пунктуационными знаками, поскольку именно они могут сигнализировать о смене смысла.

Анализ проходил в четыре этапа. На первом этапе применялся семантический анализ: лексическая энантиосемия устанавливалась по критерию диаметрального расхождения двух лексико-семантических вариантов одного слова [Федулова, 2022, с. 45]. На втором этапе использовался контекстуальный анализ, направленный на выявление первичного и вторичного значения высказывания. Для этого реплика сопоставлялась с эксплицитным перифразом: например, выражение **«Хорош сыщик!»** интерпретируется как «является плохим сыщиком» [Kiklewicz, 2025, с. 236]. При этом учитывалось, что в устной речи ирония распознаётся по контексту и интонации, а в письменном тексте — по контексту и графическим маркерам, в частности кавычкам [Kiklewicz, 2025, с. 231].

На третьем этапе проводился прагматический анализ в рамках теории речевых актов: определялась иллокутивная сила высказывания, а графические знаки рассматривались как её индикаторы [Dresner, 2010, с. 249]. Ирония при этом трактовалась как следствие нарушения максимы качества принципа кооперации [Kiklewicz, 2025, с. 238]. На четвёртом этапе осуществлялся мультимодальный анализ, при котором фиксировалось взаимодействие вербального компонента с эмодзи, хештегами, мемами и пунктуацией.

Выделенные механизмы классифицировались по типу языковой единицы, типу маркера и коммуникативной функции. Для каждого контекста фиксировались платформа, тематика сообщения и тип сигнала, что обеспечивает воспроизводимость анализа. Интерпретация носит преимущественно качественный характер, однако частотность механизмов подсчитывалась, что позволило сопоставить их распространённость. Примеры приводятся без указания персональных данных авторов сообщений, что соответствует этическим требованиям к исследованиям интернет-коммуникации.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Анализ материала позволил выделить четыре группы механизмов актуализации противоположных значений: лексико-семантический, синтаксико-прагматический, оценочный и мультимодальный. Рассмотрим их последовательно.

© Ushbu material Creative Commons Attribution 4.0 International (CC BY 4.0) litsenziyasi asosida tarqatiladi.

Механизм	Сущность	Пример
Лексико-семантический	Два значения одной лексемы диаметрально расходятся	**занять** («дать в долг» / «взять в долг»)
Синтаксико-прагматический	Значение предложения и значение говорящего исключают друг друга	**«Так я тебе и поверил!»** = «Я тебе не верю»
Оценочный	Инверсия оценки, косвенная форма вместо прямого отказа	**«Очень нужно!»** вместо «Я не сделаю того, о чём ты просишь»
Мультимодальный	Графический знак указывает на смену смысла	**«благородный поступок»** (кавычки как сигнал неблагородства)

Лексико-семантический механизм основан на полисемии, при которой два лексико-семантических варианта одного слова диаметрально расходятся в своём развитии [Федулова, 2022, с. 45]. Показательна лексема **занять**, реализующая значения «дать в долг» и «взять в долг» [Федулова, 2022, с. 46]. Аналогично, глагол **просмотреть** означает и «внимательно ознакомиться», и «не заметить» [Федулова, 2022, с. 46]. Выбор значения в таких случаях определяется контекстом употребления, а не формой единицы.

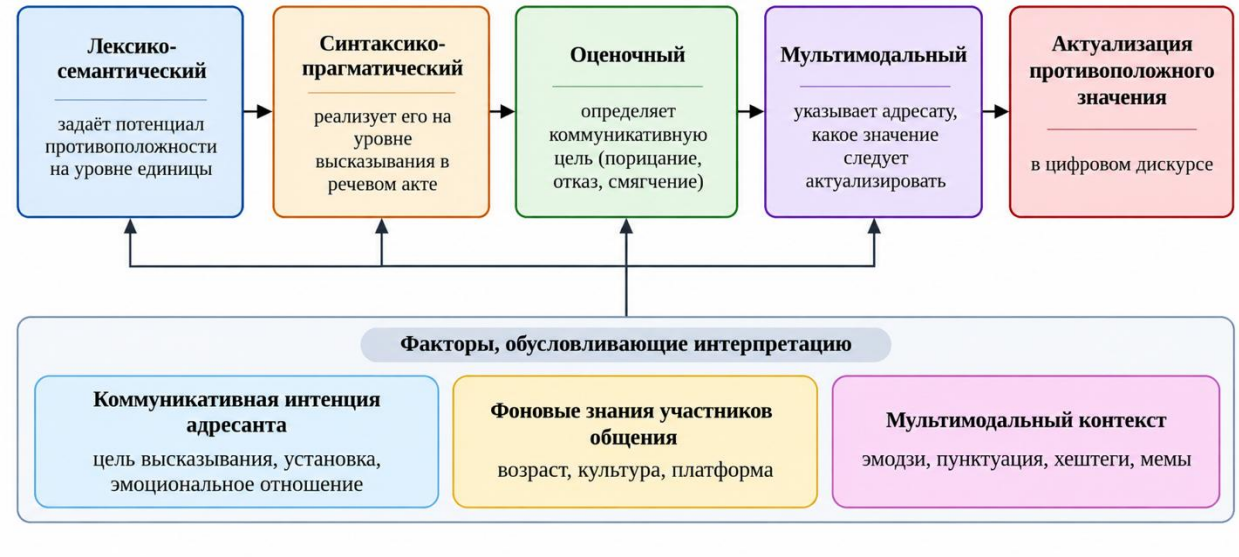
Синтаксико-прагматический механизм действует на уровне высказывания, когда значение предложения и значение говорящего исключают друг друга. Аффирмативная реплика «Так я тебе и поверил!» означает «Я тебе не верю» [Kiklewicz, 2025, с. 229], а конструкция «Много ты наработаешь!» — «не наработаешь много» [Kiklewicz, 2025, с. 236]. Ирония реализует одновременно два семантических плана [Kiklewicz, 2025, с. 230]; так, реплика «Ты, конечно, умнее всех. А все остальные — дураки.» передаёт несогласие через обобщённое воспроизведение позиции собеседника [Kiklewicz, 2025, с. 231]. Степень противоречия может быть различной: «Поговорили!» не означает, что разговор не состоялся, а фиксирует несоответствие ожидаемого и реального результата [Kiklewicz, 2025, с. 236–237]. Вторичные функции таких высказываний разнообразны: «Молодец!», адресованное человеку, обманывающему других, содержит порицание [Kiklewicz, 2025, с. 242], а «Разбежалась!» выражает отказ [Kiklewicz, 2025, с. 243]. Ряд выражений закрепляется узусом: «Ни пуха, ни пера» имеет значение, обратное буквальному, и функционирует как пожелание удачи [Kiklewicz, 2025, с. 240].

Оценочный механизм связан с инверсией оценки. Оценка представляет собой наиболее подвижный и экспрессивный компонент речевого знака, а потому обладает наибольшим воздействующим потенциалом [Федулова, 2022, с. 47]. Противоречие между оценкой и концептуальной установкой придаёт речевому знаку манипулятивные свойства. Косвенная форма позволяет избежать прямой конфронтации: говорящий выбирает **«Очень нужно!»** вместо «Я не сделаю того, о чём ты просишь» [Kiklewicz, 2025, с. 239], а реплику **«Много ты понимаешь!»** вместо «Ты ничего не понимаешь» [Kiklewicz, 2025, с. 248]. Помимо этого, подобные высказывания могут выступать как языковая игра. Таким образом, инверсия оценки служит не только выражению критики, но и сохранению контакта между участниками общения [Kiklewicz, 2025, с. 248].

Мультимодальный механизм обусловлен отсутствием интонации в письменной коммуникации. Так, реплика **«Нашли няньку!»** отличается от нейтрального сообщения только интонацией [Kiklewicz, 2025, с. 235–236], и в тексте эту функцию должны взять на себя графические средства. Роль такого сигнала выполняют кавычки: в выражении **«благородный**

© Ushbu material Creative Commons Attribution 4.0 International (CC BY 4.0) litsenziyasi asosida tarqatiladi.

поступок» они указывают на неблагородность действия [Kiklewicz, 2025, с. 231]. Эмотиконы выступают показателями иллокутивной силы высказывания [Dresner, 2010, с. 249], а эмодзи подмигивающего лица служит конвенциональным маркером иронии: реакция мозга на него сопоставима с реакцией на ироничное слово [Weissman, 2018, с. 1]. Тем самым графический знак выполняет в цифровом дискурсе ту функцию, которую в устной речи выполняет интонация [Kiklewicz, 2025, с. 231]. Следовательно, одно и то же высказывание получает противоположные прочтения в зависимости от сопровождающего знака.



Сопоставление выделенных механизмов показывает их взаимосвязь. Лексико-семантический механизм задаёт потенциал противоположности на уровне единицы, синтаксико-прагматический реализует его на уровне высказывания, оценочный определяет коммуникативную цель, а мультимодальный сигнализирует адресату, какое из значений следует актуализировать. Большинство энантиосемичных высказываний содержит негативный смысл, являясь косвенной формой речевого конфликта [Kiklewicz, 2025, с. 247]. Это согласуется с тем, что оценка занимает центральное положение между предметом и концептом речевого знака [Федулова, 2022, с. 47]. Таким образом, актуализация противоположных значений в цифровом дискурсе определяется совокупностью лексического, прагматического и графического факторов.

ОБСУЖДЕНИЕ

Полученные результаты подтверждают, что энантиосемия не ограничивается лексическим уровнем. Если ранее явление считалось хорошо изученным преимущественно на лексическом материале [Kiklewicz, 2025, с. 228], то проведённый анализ показывает, что противоположность значений последовательно проявляется и на уровне высказывания, оценки и мультимодального знака. Эта позиция согласуется с выводом о том, что термин «энантиосемия» переходит из лексической семантики в сферу дискурсивного анализа [Федулова, 2022, с. 52]. Вместе с тем наши данные уточняют этот вывод: если в юридическом дискурсе противоречие возникает между прагматической оценкой и концептуальной установкой [Федулова, 2022, с. 47], то в цифровом дискурсе оно может разрешаться графическим сигналом, адресованным собеседнику.

Особого внимания заслуживает объяснение самого механизма. Классическая модель Грайса трактует иронию как нарушение максимы качества, однако она не объясняет, зачем говорящий прибегает к такому нарушению [Kiklewicz, 2025, с. 238]. Полученные результаты позволяют

© Ushbu material Creative Commons Attribution 4.0 International (CC BY 4.0) litsenziyasi asosida tarqatiladi.

предложить ответ: семантическая модификация служит дополнительным целям — выражению оценки, сохранению контакта, игре. Так, выбирая **«Очень нужно!»** вместо прямого отказа, адресант снижает риск конфликта [Kiklewicz, 2025, с. 239]. Следовательно, поляризацию смысла целесообразно рассматривать не как сбой кооперации, а как коммуникативную стратегию.

Ряд моделей закрепляется в узусе и встречается в разных языках: польское **«Połamania nóg!»** буквально желает адресату сломать ноги, но функционирует как пожелание удачи [Kiklewicz, 2025, с. 240]. Это позволяет допустить, что и цифровые маркеры могут проходить путь от окказионального употребления к конвенции. Важно также разграничивать энантиосемию и самофальсифицированные высказывания, в которых противоречие возникает между частями высказывания, как в примере **«Я не буду говорить о том, как в жизни всё не просто»** [Kiklewicz, 2025, с. 237]. Для цифрового дискурса это различие существенно, поскольку оно позволяет не смешивать энантиосемию с иными видами парадоксальных высказываний.

Кроме того, полученные данные согласуются с тем, что оценка является наиболее подвижным компонентом речевого знака [Федулова, 2022, с. 47], что объясняет, почему оценочные значения легко подвергаются инверсии. Результаты согласуются и с наблюдением об амбивалентности энантиосемичных высказываний: они выражают негативную оценку, но косвенная форма указывает на установку на компромисс [Kiklewicz, 2025, с. 248]. В цифровом дискурсе эту амбивалентность дополнительно регулируют графические знаки, способные смягчать иллокутивную силу высказывания [Dresner, 2010, с. 249]. Данные о WeChat, однако, показывают, что смягчающий эффект не универсален: улыбающееся эмодзи снижает воспринимаемую вежливость вежливых высказываний.

В отношении мультимодальных средств результаты расширяют представление об эмотиконах как о простых иконах эмоций: они выступают показателями иллокутивной силы высказывания [Dresner, 2010, с. 249]. Подмигивающее эмодзи считается конвенциональным маркером иронии, обрабатываемым сходно с ироничным словом [Weissman, 2018, с. 1]. Однако универсальность таких маркеров ограничена. По данным исследования WeChat, **улыбающееся эмодзи** используется подростками для обозначения сарказма [Cui, 2024, с. 1], а разные возрастные группы интерпретируют его по-разному. При этом и эмодзи, и контекст служат надёжными сигналами, но их вес различается [Cui, 2024, с. 1].

Значение маркера тем самым зависит от фоновых знаний участников, их возраста и платформы, что подтверждает гипотезу о роли фоновых знаний в актуализации противоположных значений. Этот вывод подтверждается и тем, что устная ирония опознаётся по интонации, а письменная — по контексту и графическим маркерам [Kiklewicz, 2025, с. 231]. Для задач автоматического распознавания иронии отсюда следует, что учёт лишь лексических или лишь графических признаков недостаточен. Таким образом, предложенная трактовка позволяет рассматривать энантиосемию в цифровом дискурсе как динамическую систему, в которой значение формируется во взаимодействии языковой единицы, контекста и графического знака.

Ограничения исследования связаны с качественным характером анализа и с тем, что в письменных данных отсутствует просодия, роль которой в синтаксической энантиосемии значительна [Kiklewicz, 2025, с. 235]. Перспективы связаны с сопоставлением платформ, возрастных групп и языков, а также с проверкой выделенных механизмов на более крупных выборках.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

© Ushbu material Creative Commons Attribution 4.0 International (CC BY 4.0) litsenziyasi asosida tarqatiladi.

Проведённое исследование позволило описать семантико-прагматические механизмы актуализации противоположных значений в цифровом дискурсе и сформулировать следующие выводы.

Во-первых, энантиосемия в цифровой коммуникации не сводится к лексической полисемии. Противоположность значений реализуется на нескольких уровнях: лексико-семантическом, синтаксико-прагматическом, оценочном и мультимодальном. Эти уровни не изолированы: лексическая единица задаёт потенциал противоположности, высказывание реализует его в конкретном речевом акте, оценка определяет коммуникативную цель, а графический знак указывает адресату, какое из значений следует актуализировать.

Во-вторых, поляризация смысла представляет собой не сбой кооперации, а коммуникативную стратегию. Противоположное значение служит выражению оценки, смягчению прямой конфронтации, сохранению контакта между участниками общения и языковой игре. Большинство рассмотренных высказываний передают негативную оценку — порицание, несогласие, отказ, — однако косвенная форма позволяет говорящему сохранить рамки сотрудничества.

В-третьих, в цифровой среде функции интонации и мимики берут на себя графические и визуальные средства: кавычки, пунктуация, эмотиконы, эмодзи. Они выступают не только индикаторами эмоций, но и показателями иллокутивной силы высказывания, а потому способны менять его интерпретацию на противоположную. Одно и то же высказывание получает разные прочтения в зависимости от сопровождающего знака.

В-четвёртых, значение таких маркеров не универсально. Оно зависит от фоновых знаний участников общения, их возраста, культурной принадлежности и особенностей платформы. Это подтверждает, что актуализация противоположных значений определяется взаимодействием лексической семантики, коммуникативной интенции адресанта, фоновых знаний и мультимодального контекста, а ни один из этих факторов в отдельности не является достаточным.

Теоретическая значимость работы состоит в том, что она расширяет понятие энантиосемии, рассматривая её как динамическое явление дискурса, формируемое в соотношении языковой единицы, контекста и графического знака. Практическая значимость заключается в возможности использования результатов в лексикологии, прагмалингвистике и теории дискурса, а также при разработке методов автоматического распознавания иронии и тональности: опора только на лексические или только на графические признаки не обеспечивает надёжного результата.

Перспективы дальнейших исследований связаны с сопоставлением разных платформ, возрастных групп и языков, а также с проверкой выделенных механизмов на более крупных массивах данных, что позволит уточнить их распространённость и типичные сочетания. Особый интерес представляет изучение того, как конвенционализируются новые графические маркеры и как меняется их значение при переходе между сообществами.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Федулова М.Н. Феномен аксиологической энантиосемии в юридическом дискурсе (по материалам текстов судебной риторики) // Филологические науки в МГИМО. 2022. Т. 8, № 1. С. 44–55 (12 с.). DOI: 10.24833/2410-2423-2022-1-30-44-55
2. Cui J. [соавторы] Which emoji are markers of sarcasm among Chinese teenagers using the WeChat app? // Heliyon. 2024. Art. e39796 ([N] p.). DOI: 10.1016/j.heliyon.2024.e39796
3. Dresner E., Herring S.C. Functions of the nonverbal in CMC: Emoticons and illocutionary force // Communication Theory. 2010. Vol. 20, P. 249–268 (20 p.).

© Ushbu material Creative Commons Attribution 4.0 International (CC BY 4.0) litsenziyasi asosida tarqatiladi.

4. Herring S.C. Computer-mediated discourse analysis: An approach to researching online behavior // Designing for Virtual Communities in the Service of Learning / ed. by S.A. Barab, R. Kling, J.H. Gray. Cambridge: Cambridge University Press, 2004. P. 338–376 (39 p.). DOI: 10.1017/CBO9780511805080.016
5. Kiklewicz A., Pavlova A. Синтаксическая энантиосемия в прагматической перспективе // Przegląd Rusycystyczny. 2025. № 2 (190). С. 228–249 (22 с.). DOI: 10.31261/pr.18099
6. Weissman B., Tanner D. A strong wink between verbal and emoji-based irony: How the brain processes ironic emojis during language comprehension // PLoS ONE. 2018. Vol. 13, No. 8. Art. e0201727 ([N] p.). DOI: 10.1371/journal.pone.0201727
7. Yang K., Qian S. Your Smiling Face is Impolite to Me: A Study of the Smiling Face Emoji in Chinese Computer-Mediated Communication // Social Science Computer Review. 2024. Vol. 42, No. 4. P. 947–[oxirgi sahifa] ([N] p.). DOI: 10.1177/08944393231219481
8. Cui, J., [co-authors]. (2024). Which emoji are markers of sarcasm among Chinese teenagers using the WeChat app? Heliyon, Article e39796. https://doi.org/10.1016/j.heliyon.2024.e39796
9. Dresner, E., & Herring, S. C. (2010). Functions of the nonverbal in CMC: Emoticons and illocutionary force. Communication Theory, 20([issue]), 249–268.
10. Fedulova, M. N. (2022). The phenomenon of axiological enantiosemy in legal discourse. Linguistics & Polyglot Studies, 8(1), 44–55. https://doi.org/10.24833/2410-2423-2022-1-30-44-55
11. Herring, S. C. (2004). Computer-mediated discourse analysis: An approach to researching online behavior. In S. A. Barab, R. Kling, & J. H. Gray (Eds.), Designing for virtual communities in the service of learning (pp. 338–376). Cambridge University Press. https://doi.org/10.1017/CBO9780511805080.016
12. Kiklewicz, A., & Pavlova, A. (2025). Syntactic enantiosemy in a pragmatic perspective. Przegląd Rusycystyczny, 2(190), 228–249. https://doi.org/10.31261/pr.18099
13. Weissman, B., & Tanner, D. (2018). A strong wink between verbal and emoji-based irony: How the brain processes ironic emojis during language comprehension. PLoS ONE, 13(8), Article e0201727. https://doi.org/10.1371/journal.pone.0201727
14. Yang, K., & Qian, S. (2024). Your smiling face is impolite to me: A study of the smiling face emoji in Chinese computer-mediated communication. Social Science Computer Review, 42(4), 947–[last page]. https://doi.org/10.1177/08944393231219481

© Ushbu material Creative Commons Attribution 4.0 International (CC BY 4.0) litsenziyasi asosida tarqatiladi.